

После того, как король Ядовитый Скорпион и его подчинённые вошли внутрь иллюзии, Чэнь Сян, контролируя установку, создал множество различных миров, чтобы полностью разделить их. Одновременно, он изолировал их в отдельных тюрьмах и сам указывал дороги, по которым чудища должны были передвигаться, чтобы, в итоге, рассредоточиться по всему иллюзорному миру. Таким образом, ему не нужно было волноваться о том, что эта компашка сможет воссоединиться и разрушить его ловушку.

Скрываясь внутри иллюзии, юноша с зеркалом Усмирения дьявола в руках готовился по одному избавляться от монстров, разгуливавших по всплескам его фантазии и забирать у них коварные души. Ранее он уже проделывал это немалое количество раз, поэтому чувствовал себя в сложившейся ситуации, как рыба в воде. Прошло не так много времени, а 20 коварных душ уже были в его ловких руках.

На данный момент по прекрасному ущелью в одиночестве блуждал лишь король Ядовитый Скорпион, совершенно сбитый с толку окружающими его красотами. Он гулял и бросал вызов всему встречавшемуся на пути, всё ещё сомневаясь в происходящем. Король-монстр был поистине силен, Чэнь Сян даже издали мог ощутить, какая колоссальная мощь была сокрыта в его теле. Однако, под влиянием установки, она значительно снизилась и все его импровизированные атаки на окружающую среду особого эффекта не возымели.

Ядовитый Скорпион всё глубже продвигался по каньону, казавшемуся ему садом ни с чем не сравнимой красоты. Он уже потерял счёт времени, которое прожил в этой Таинственной равнине, влача жалкое существования без единого лучика солнца. Попав в подобного место, хотя и был до безумия счастлив, подозрения, закрадывавшиеся в душу, не оставляли его, потому как двадцать монстров, с которыми он вместе зашёл в это притягательное ущелье, пропали, словно по щелчку пальцев.

Человек-скорпион медленно и осторожно обследовал ущелье, которое, на самом деле, были никаким не ущельем, а выдумкой Чэнь Сяна. Но при помощи своей великолепной установки юноша внедрил мысль о реальности происходящего в мозг монстра, путая его ощущения.

«С этим будет трудно. Похоже, пора задействовать средство для атаки, находящееся в установке», - Чэнь Сян задумался о том, как бы ему убить скорпиона. При создании иллюзии он и так израсходовал немало энергии.

Когда он устанавливал иллюзию, заключил в духовных узорах атаковую установку. Контролируя её с помощью силы мысли, энергия в иллюзии начала собираться и, проходя по духовным узорам, образовала специфичную и ужасающую силу.

Послышался громовой грохот и откуда ни возьмись появилась молния, озарив мрачную чашу. Разряд пришёлся прямо в тело человека-скорпиона, который издал крик боли. В тот же миг юноша направил зеркало Усмирения дьявола против Ядовитого Скорпиона, выпуская смертельную для монстров Ци покорения Дьявола.

Ци превратилась в пучок золотого света, облучив голову монстра. Противник заорал, словно проходил по девятому кругу ада. Голова монстра, которая после соприкосновения с Ци должна была мгновенно исчезнуть, в настоящее время лишь слегка расплавилась.

Мощь Ядовитого Скорпиона была по-настоящему великой, как и его физические данные. Поэтому, действие зеркала Усмирения дьявола не произвело такого же эффекта, как с первого раза получалось с другой нечистью, в мгновение ока лишая их одной из главных частей

организма.

Однако даже король-монстр не мог продержаться слишком долго. Немного погодя, под действием удивительной Ци покорения Дьявола то, что находилось выше шеи, разложилось и испарилось.

Убедившись, что монстр мёртв, Чэнь Сян, наконец, приблизился и протянул руку к груди чудовища. Чтобы быть полностью уверенным, что сможет вытащить коварную душу, юноша, помимо Ци покорения Дьявола, высвободил немного Силы Дракона, добавив её в Ци. Когти мгновенно окрепли.

С тихим смешком парень ворвался рукой в ещё недавно живую грудь Ядовитого Скорпиона, схватил коварную душу и извлёк наружу.

Душа «Его величества» Скорпиона значительно отличалась от обычных. Она была яркой, испуская зелёное свечение и создавала впечатление, что в руках юноша держит солнце в миниатюре, окрашенное в цвет весенней листвы.

«Вот уж точно, большой улов! У иллюзии ещё остались силы, было бы хорошо, забреди сюда ещё кто-нибудь!», - восторженной выдохнул Чэнь Сян. Он вернулся к своему волку-слуге и вновь стал ждать. Остался ещё день, и пора будет покидать это необыкновенное место.

Оборотень видел, как парень в два счёта разобрался с королем Ядовитым Скорпионом – монстром, на протяжении долгого времени вселявшим ужас в жителей целого поселения. Его изумление нельзя было передать словами. Человек-волк вдруг подумал о том, что он находчив и чрезвычайно удачлив, раз стал слугой парня, а то уже давно лишился бы своей душеньки.

Чэнь Сян сидел, как на иголках. Он использовал сознание, чтобы следить за всем вокруг в ожидании, когда следующая рыбка попадёт к нему в сети. Его даны Зверя лежали в иллюзорном мире уже довольно долго, но никто так и не смог их съесть, зато Чэнь Сян словил огромное количество «рыбёшек» на свою беспроегрышную наживку.

Прошло полдня прежде, чем юноша внезапно распахнул глаза: «Пришли!»

Но в следующую секунду он почувствовал разочарование, так как приплыла к нему не «большая рыба», а обычный монстр – глава какого-то другого поселения. Если бы это был король, то, вполне возможно, с ним приплелась ещё целая куча нечисти. Но то, что у заглянувшего на огонёк была коварная душа, хоть как-то спасло ситуацию.

«Всем уловам улов! Ха-ха-ха, в конце концов, сюда добрался человек», - держась за живот, захохотала Лон Сюэи.

Чэнь Сян замер. Он не смог почувствовать здесь человека. Юноша быстро преодолел разделявшее их расстояние и увидел худосочного мужчину, одетого во всё чёрное. В этот момент он плавно двигался, бормоча себе что-то под нос. Чэнь Сян внезапно заметил ещё одного – человека-кабана с телом дикой свиньи и огромными отвратительными клыками.

«Это Гун Суньцзе! Второй ученик Ван Цюаня!»

Сердце у Чэнь Сяна пропустило удар. Вот она – большая рыба, прям рыбище! Сердце начало отплясывать лезгинку, вырываясь из грудной клетки. Юноша был крайне взволнован. Ранее он целенаправленно ждал, когда же ему удастся встретиться с учениками старика, но спустя некоторое время уже потерял всякую надежду. А тут один из них сам себя загнал в ловушку.

Гун Суньцзе добрался сюда, следуя по пятам монстра, так как подозревал, что он здесь охраняет какое-то сокровище. Поэтому не мог ничего предпринять, просто держась за нечистью хвостиком. До этого он делал тоже самое с другими, однако лишь попадал в их поселения. Хотя он так и не обнаружил никаких ценных вещей, по крайней мере, смог вдоволь поубивать, порядком пристрастившись к такого рода времяпрепровождению.

Сейчас Гун Суньцзе понятия не имел о существовании выдуманного мира. Его способности скрываться и вправду впечатляли. Если бы не Лон Сюэи, Чэнь Сян вряд ли ощутил его присутствие.

В сплошных потёмках чёрная одежда мужчины делала его не отличимым от деревьев в чаще. Его несравненно пластичные движения были бесшумны, отчего создавалось впечатление, что это лишь слабые колыхания тумана.

Человек-кабан уже пересёк пределы иллюзии, однако парень не спешил активировать установку. Он собирался дождаться, когда в ловушку угодит Гун Суньцзе и тогда включить её. В этот раз ему не придётся сражаться, как это было в случае с Вань Сюанем. В этот раз он сможет, не прилагая никаких усилий, избавиться от очередного ученика Ван Цюаня. А всё при помощи своей удивительной иллюзии.

Когда Гун Суньцзе вошёл в созданный Чэнь Сяном мир, он неожиданно оказался в атмосфере глубокой древности с её специфичной завораживающей прелестью. Всё, что видел Ядовитый Скорпион, видел и он. Человек-кабан же обнаружил, что попал в настоящий ад. Он успел лишь увидеть поток золотого света прежде, чем из груди вырвали коварную душу.

«Это...Это же иллюзия! Кто...Кто, чёрт возьми, это сделал? Перед тобой второй ученик главы дворца Доблести Ван Цюаня!», - раскрыв, что находится в чьей-то фантазии, незамедлительно выкрикнул Гун Суньцзе.

Самодовольное выражение на лице юноши сменилось хмуростью. Он тихо выругался, потому что именно в этот миг действие иллюзии закончилось.

Долго кричать мужчине не пришлось, потому как привлекательные пейзажи, будто дымка, развеялись и перед глазами вновь предстала тёмная чаща чёрных деревьев-гигантов.

«Чэнь Сян!», - Гун Суньцзе ещё издали признал, кому принадлежала массивная тень. Лишь взглянув, он окаменел. Мужчина никогда бы не подумал, что юноша будет способен создать такую лихую ловушку с иллюзией. Подумав о том, что могло бы произойти при ином раскладе, ученика Ван Цюаня пробил холодный пот, липкими каплями стекая по спине.

Несмотря на это, Гун Суньцзе всё же удалось сохранить гневный тон: «Чэнь Сян, где свинья? Это был мой монстр!»